

Е.В. ХОЛОДОВА¹

¹Научно-исследовательской институт теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ) Филиала ФГБУ "ЦНИИП Минстроя России", г. Москва, Россия

«ЗОЛОТОГО ВЕКА» В АРХИТЕКТУРЕ УСАДЕБНЫХ ЗДАНИЙ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ 1-я ПОЛОВИНА XVIII - 2-я ПОЛОВИНА XIX ВВ.

Аннотация. Исследование основано на выявленных архивных и печатных источниках, натурных исследованиях автора, которые позволяют более обоснованно реконструировать архитектуру утраченных и сохранившихся фрагментов дворянских и купеческих усадеб на территории порубежного региона России в период «Золотого века» русской усадьбы.

Научная новизна исследования связана с проведением авторских экспедиций по выявлению признаков существования и натурном обследовании ряда сохранившихся усадебных комплексов, не привлекавшие ранее в должной мере внимание исследователей. Особую значимость имеет выявление архивных и печатных источников, которые позволяют более обоснованно реконструировать образную и материальную структуру утраченных элементов дворянских и купеческих усадеб.

Особая значимость выполненной комплексной исследовательской работы обусловлена возможностью заполнить лакуны в изучении важных страниц истории общенациональной и региональной русской культуры, отразившихся на формировании региональных особенностей строительных приёмов и образности архитектурных ансамблей усадеб Курского края.

Ключевые слова: курский край (губерния), архитектура, стилизация, композиция, планировка, господские дома, церкви, строительство, реконструкция.

E.V. KHOLODOVA¹

¹Institute of theory and history of architecture and urban planning (NIITAG)
branch of "CSRIP of the Ministry of construction of Russia", Moscow, Russia

"GOLDEN AGE" IN THE ARCHITECTURE OF MANOR BUILDINGS KURSK PROVINCE 1st HALF of the XVIII - 2nd HALF of the XIX CENTURY

Abstracts. The research is based on identified archival and printed sources, as well as on-site research by the author, which allows us to reconstruct the architecture of lost and preserved fragments of noble and merchant estates in the territory of the Russian border region during the "Golden age" of the Russian estate.

The scientific novelty of the research is associated with the author's expeditions to identify signs of existence and field survey of a number of preserved manor complexes that did not previously attract the attention of researchers. Of particular importance is the identification of archival and printed sources that allow us to reconstruct more reasonably the figurative and material structure of the lost elements of noble and merchant estates.

The special significance of the completed complex research work is due to the possibility to fill in the gaps in the study of important pages of the history of national and regional Russian culture, which were reflected in the formation of regional features of construction techniques and imagery of architectural ensembles of estates in the Kursk region.

Keywords: Kursk region (province), architecture, stylization, composition, layout, manor houses, churches, construction, reconstruction.

Введение

Предметом исследования является загородное усадебное строительство Курского края, рассмотренное в рамках значительного в историко-культурном отношении хронологическом периоде – 2-й половины XVIII – 1-й половины XIX вв., называемом «Золотым веком» усадебной культуры.

Объекты исследования – поместья, имения, усадьбы и дачи привилегированных сословий Курского края: дворянства и купечества в части рассмотрения усадебных зданий.

Поскольку административные границы послереволюционного периода развития страны менялись, при определении территориальных границ исследования принят термин «Курский край», как рабочий инструмент, позволяющий рассматривать существовавшую на протяжении XVIII – 1-й половины XIX веков как территориальную целостность, определявшую формирование в её пределах специфических черт культуры.

К историографии проблемы исследования на территории Курского края отметим следующее. Исторические сведения об усадьбах Курского края редко встречаются на страницах дореволюционных изданий. Нет отдельных статей и монографических работ комплексных исследований, посвящённых теме строительства и архитектуре Курского края.

Исследователи конца XIX – начала XX вв., оставаясь в рамках исторической фактологии, к сожалению, не развили в своих трудах художественного осознания усадебной архитектуры.

В местной периодической печати (в Курских губернских и Епархиальных ведомостях и др.) упоминания об усадьбах встречаются лишь в фактических сообщениях.

Значительным явлением в курской летописной истории стал выход ряда изданий А.А. Танкова, Д.И. Багалея.

В течение XX века усадьбы Курского края не привлекали должного внимания архитекторов и искусствоведов. Наиболее удачливой оказалась усадьба Барятинских "Марьино", которой посвятили свои работы архитектор С.И. Фёдоров, историк Е.В. Кончин, искусствоведы М.С. Тарасова, Н.А. Синянская.

Описание памятников архитектуры отдельных белгородских усадеб встречаются в очерках архитектора Л.И. Колесниковой.

Исторические сведения из жизни отдельных усадеб Курской губернии и их владельцев прозвучали в публикациях курских исследователей и краеведов (1990-е - 2000-е гг.).

Большой вклад в изучение эволюции строительства сельского жилища русско-украинского пограничья внесли труды Л.Н. Чижиковой.

Дворянские имения в процессе крепостничества Центрального Черноземья 1-й половины XVIII в. (эволюция поместно-вотчинного фонда, статистика и структура дворянских поместий) представлены в работах историка С.В. Черникова. Эволюция дворянских и купеческих землевладений Центрального Черноземья в пореформенный период рассмотрены в трудах историков В.А. Шаповалова, В.С. Кулабухова, Г.И. Старченко, В.В. Бычковского, И.Т. Шатохина и др.

Обзор литературы и научных работ, дающий представление о степени достаточно полного освещения проблемы, подтверждает, что Курские усадьбы не были ещё предметом целостного историко-архитектурного исследования периода XVII - начала XX вв. Зарубежные исследования так же отсутствуют.

Актуальность исследования обусловлена тем, что русская усадьба сегодня является реликтовой исчезающей темой. Сегодня бывшие дворянские и купеческие загородные усадьбы Курского края самая незащищённая часть объектов культурного наследия - бесхозные, разбираемые на стройматериалы, калечащиеся некомпетентными ремонтами. К началу XX в. в Курской губернии было более 6 000 усадеб. На территории современных регионов, входящих в бывшую Курскую губернию, можно назвать лишь около ста мест, где фрагменты усадебных комплексов, различимы по остаткам аллей парков, прудов и усадебных строений. Усадебных комплексов, поддерживаемых регулярной реставрацией единицы. В результате хозяйственной деятельности исчезают семейные некрополи и уникальные усадебные ландшафты.

С курскими усадьбами связаны жизнь и деятельность многих известных исторических личностей, общественных и политических деятелей и деятелей науки и искусства. Курская усадьба стала колыбелью становления отечественной науки, искусства и культуры.

Основная цель работы – исследование основных стилистических этапов и объёмно-планировочных решений в архитектуре усадебных зданий, в контексте общих художественных процессов «Золотого века» 2-й половины XVIII - 1-й пол. XIX вв. на одной из значительных территорий чернозёмных областей южного побережья России – Курского края.

Основная часть

Эпоха «Золотого века» русской усадьбы по историческим меркам невероятно коротка: она началась в 1762 году после опубликования манифеста Петра III «О вольности дворянства» и завершилась после издания другого манифеста – «Об освобождении крестьян» – Александром II в 1861 году.

Сохранившиеся на территории Курского края усадьбы и документы, показывают, что их большинство относятся к эпохе классицизма 1780 – 1830-е гг.

Ярким пример здесь служит усадебный дом Верёвкиных в Пристенном (см. рисунок 1). Двух- трёхэтажный симметричный в строгих формах особняк (1780-х гг.), с четырёхколонным портиком, где главное здание соединено одноэтажными переходами с флигелями, расположенными симметрично по сторонам, образуя парадный курдонер.

Подобны ему множество барских домов кирпичных и деревянных, в Яковлевке Трутовских, Жеребцово Анненковых (см. рисунок 2), Берёзе Волжиных и многих др.

а)

б)

Рисунок 1 – Усадебный дом последней четверти XVIII в. в Пристенном Верёвкиных. Фото Е. Холодовой, 2000 г.: а) вид со стороны курдонера, б) вид со стороны парка

а)

б)

Рисунок 2 – Усадебный дом последней четверти XVIII в. в Жеребцово Анненковых. Фото 1960-х г.г. из фондов Историко-краеведческого музея Полянской средней общеобразовательной школы Курского р-на: а) вид западного фасада, б) вид с юга

Выдающимся памятником эпохи классицизма является и дворец Барятинских в знаменитой курской усадьбе Марьино.

Центром композиции ансамбля является трехэтажное здание дворца с боковыми одноэтажными флигелями, образующими по обеим сторонам парадного двора, несколько суживающегося к въездным воротам, два хозяйственных двора, соединенных с ним проездными арками.

Дворец был построен в соответствии с проектом (1811-1812 гг.) курского архитектора Карла Ивановича Гофмана к 1820 г. (см. рисунки 3-4).

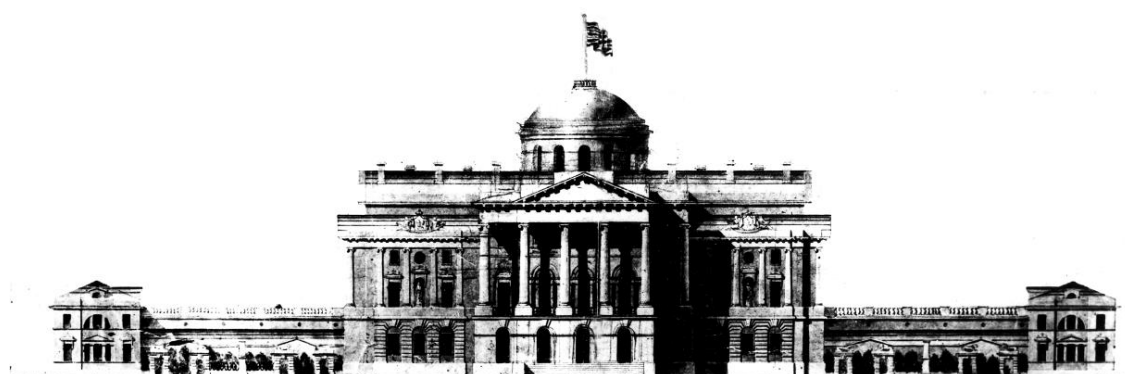
Первоначально дворец назывался Избицким домом, так как он строился на берегу реки Избицы, но позднее его стали называть Марьиным, как и всю усадьбу, по имени первой и второй жен И.И. Барятинского.

Сохранившиеся чертежи главного и паркового фасадов архитектора К.И. Гофмана (см. рисунок 3) и картина неизвестного художника «Дворец в Марьине» 1815-1816 годов доносят первоначальный облик дворца.

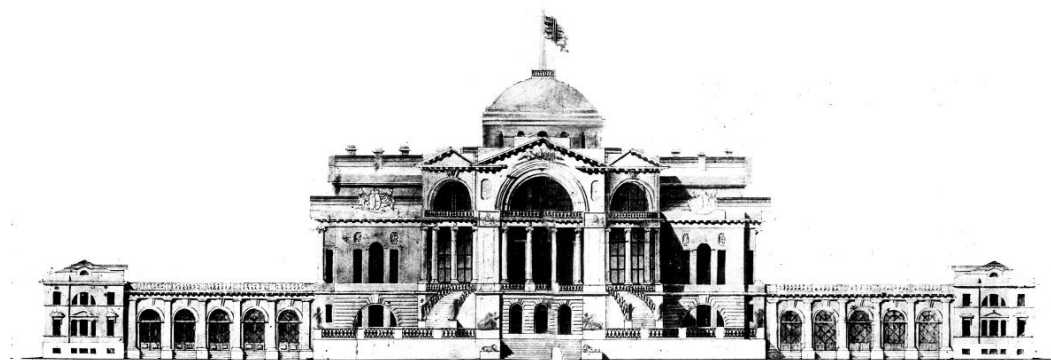
Симметричность главного северного фасада дворца подчеркнута выступающим в курдонер центральной частью, с куполом и четырехколонным портиком полного ионического ордера. Под этим портиком на уровне второго этажа имеется широкая терраса, по боковым сторонам которой устроены угловые балконы.

Боковые части главного фасада имеют пилястры ионического ордера, между которыми устроены декоративные ниши. К одноэтажным крыльям дворца, образующим парадный и хозяйственные дворы, примыкают двухэтажные здания служебного назначения (см. рисунок 4).

а)

б)

*Рисунок 3 – Проект дворца в усадьбе «Марьино» Барятинских, архитектор Карл Гофман, 1810-е гг. Фонды Музея архитектуры имени Щусева (МУАР):
а) северный фасад, б) южный фасад*

Центральная часть южного паркового фасада дворца имела три большие арки, украшенные колоннами ионического ордера, а боковые части - по пять крупных полуциркульных окон, разделенных пилястрами. С угловых полуциркульных балконов центральной части паркового фасада к открытой террасе вели каменные лестницы. Широкая гранитная лестница спускалась с открытой террасы в парк [1].

Общая композиция дворца и отдельные его детали позволяют отнести здание к позднему классицизму.

Классицизм представлен и особенно развит был в церковном зодчестве. Например, в храмах имения Барятинских - Большие Угоны, Ивановское, Густомой, а так же Капыстичи Воропановых, Карманово, Анненковых и многих др.

Ярким представителем позднего классицизма является храм в с. Глушково (см. рисунок 5). В 1791 г. Матвеевы продают знаменитую петровских времён суконную фабрику и Глуш-

ковское имение генерал-аншефу, писателю и музыканту, скульптору и архитектору графу П.С. Потёмкину. При нём случились новые преобразования в промышленном комплексе и строительстве зданий усадьбы и планировке парка. К 1822 г. по его проекту была значительно расширена и реконструирована Троицкая церковь [2]. Перед западным входом церкви была возведена отдельно стоящая пятиярусная колокольня с примыкающими к ней двухэтажными флигелями. Территория храма была обнесена кованой, на кирпичных столбах, оградой. Архитектура ансамбля Троицкой церкви, отличалась формами, исполненными в стиле ампир. Прямоугольный трёхнефный храм завершали внушительный на высоком барабане купол и четыре малые главки. Западный вход акцентирован шестиколонным портиком ионического ордера и поясом аллегорических барельефов по сторонам парадного входа. Фасады отличались богатством лепного декора: гирлянды, медальоны, пилястры, пояски, полуколонки, замковые серафимы, карнизный пояс херувимов и др. Интерьеры так же впечатляли изящной лепниной и живописью аллегорического характера. Особо парадный вид представляла трапезная с восемью ангелами-кариатидами, поддерживающими богатый значительного выноса карниз коробового лепного свода (см. рисунок 5). Создатель великолепного памятника С.П. Потёмкин был похоронен у северной стены храма. [3].

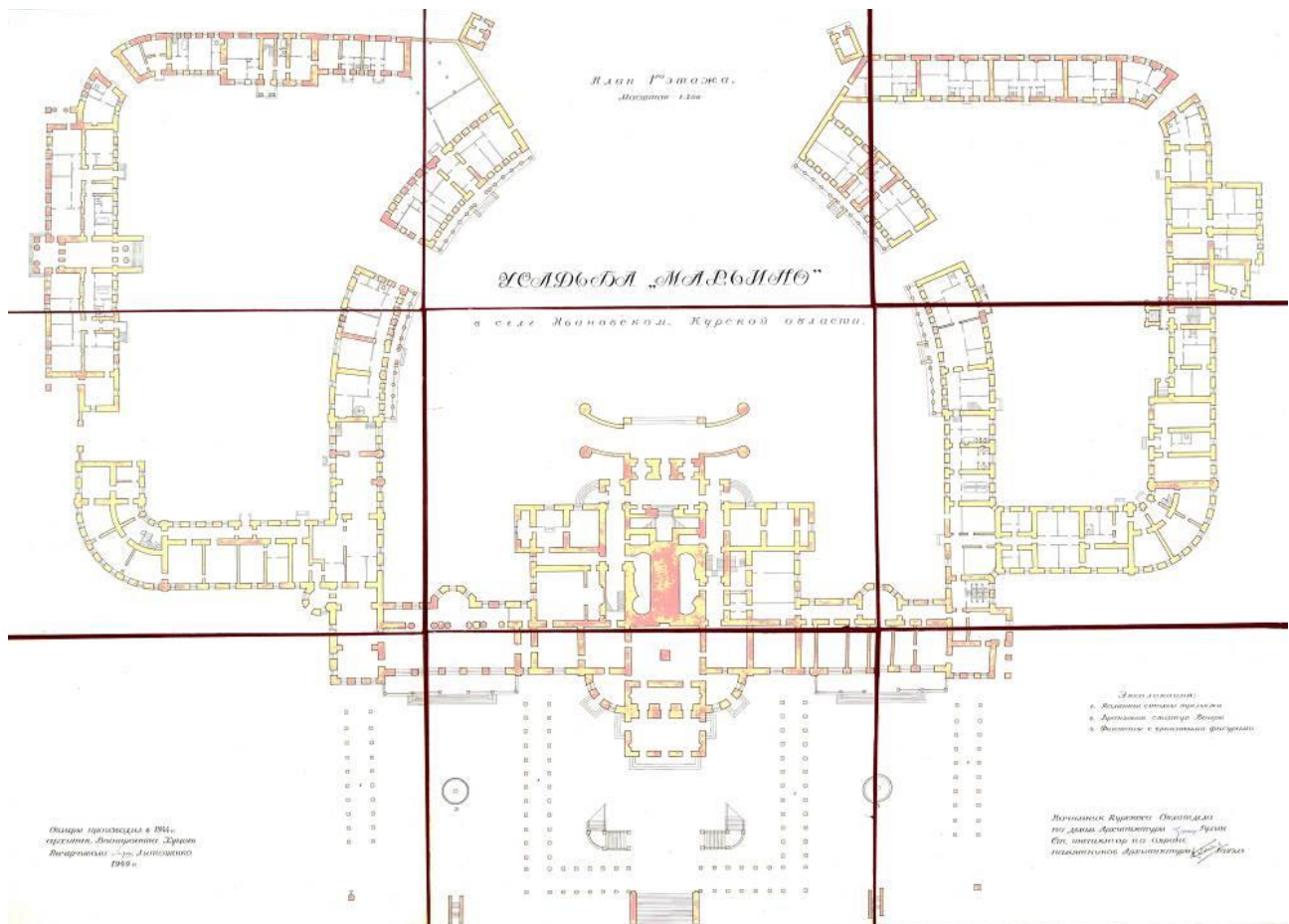

Рисунок 4 – Обмерный план дворца усадьбы «Марьино» Бяратинских. Фонды Музея архитектуры имени Щусева (МУАР). Шифр хранения Р V-4152-3

Памятником эпохи классицизма являлась усадьба Хорватов конца XVIII - первой четверти XIX веков. Сегодня о барской усадьбе напоминают лишь три сохранившиеся усадебные службы, фрагмент ограды и полуторовековой регулярный парк. Напротив усадьбы на старинной дороге Белгород-Ахтырка возвышается оригинальное сооружение цилиндрического объёмно-планировочного решения, которое местные жители называют Круглое здание (см. рисунок 6).

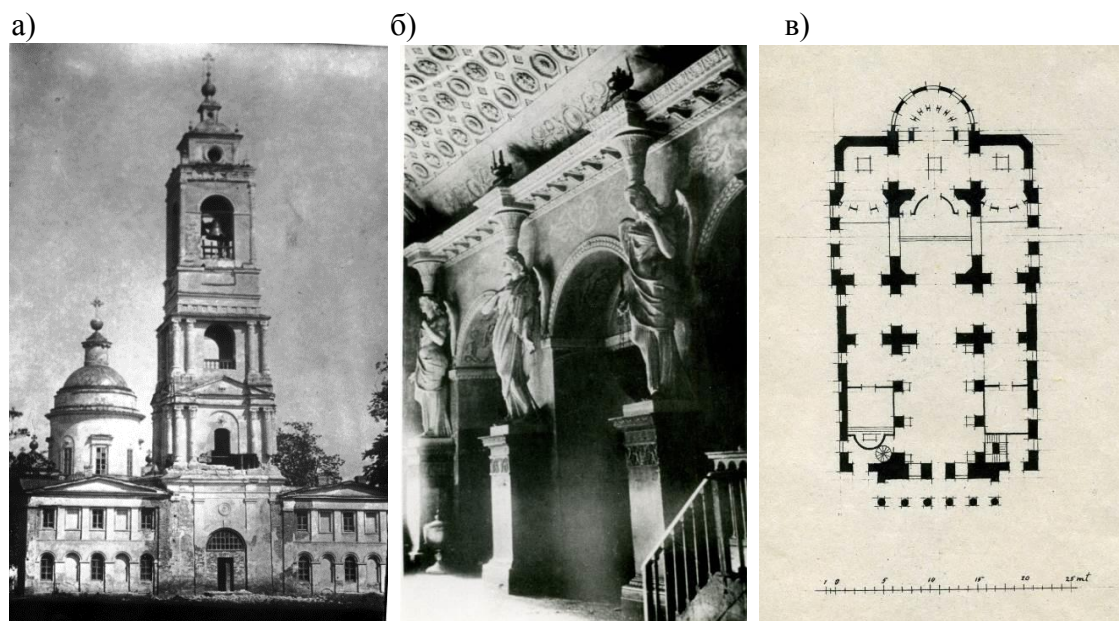

Рисунок 5 – Церковь Святой Троицы в с. Глушково. Реконструкция по проекту архитектора С.П. Потёмкина в 1822 г. Фото и обмерный план выполнил архитектор-художник Г.К. Ткаченко в 1933 г. Документы из личного архива Г.А. Ткаченко:

а) вид на колокольню и храм с запада, б) интерьер северной части трапезной, в) обмерный план

Декоративное убранство фасадов Круглого здания выдержано в формах строго классицизма. Декор строится на чередовании различной формы ниш и проёмов. Всё в архитектуре этого здания довольно просто, лаконично и между тем тщательно продумано.

В плане здание круглое, имеет три надземных и один цокольный этаж. Его композиция представляет собой "цилиндр в цилиндре". Довольно внушительный наружный цилиндр диаметром около 27 м поднят на высоту двух этажей. Внутренний цилиндрический объём диаметром 10 м, расположен строго по центру наружного цилиндра и возвышается над ним в виде барабана, завершённого куполом. Основные входы здания ориентированы строго по сторонам света.

Во внутренних стенах малого цилиндра устроено двенадцать полукруглых в плане ниш, расположенных по три напротив друг друга, с восточной и западной сторон, на втором и третьем этаже объекта. Цокольный уровень не связан с остальными этажами здания. Здесь два наружных входа – с юго-западной и юго-восточной сторон. Его планировка в основном повторяет членение верхних двух этажей. Помещения здесь перекрыты кирпичными коробовыми сводами.

Вопрос о назначении Круглого здания до сих пор остаётся открытым. [4, с.16-21]

Можно сказать, что в планировке "круг с центром", заложена древняя солярная символика, что имеет трактовку Храма Солнца, и посвящено одному из главных символов масонства. Есть предположения строительство Круглого здания, как масонского храма. В целом Круглое здание является ярким примером классицистического усадебного здания рубежа XVIII-XIX вв. [4, с.31-35]

Период романтизма (сер. 1820-х – 1860-е гг.) отмечен переходом от сельской дворянской усадьбы к купеческой, усадьбам лиц свободных профессий, интеллигенции.

Усадьбы характеризуются такими терминами, как разнообразие, пластичность форм, многостилье, и в целом неоклассичность стилиевой ориентации. Усадебный дом, малые архитектурные формы, хозяйственные постройки получают сложную многообъёмную живописную композицию.

Здесь, например, прослеживается излюбленная для загородного строительства тема неоготики, которая проходит на протяжении всей первой половины XIX в., как в архитектуре

главных усадебных домов, например, в Мокве Нелидовых, Нескучном Лансере, Ракитном Юсуповых, так и в храмах, например, кирха в Марьино, парковая беседка в Нижних деревеньках и др.

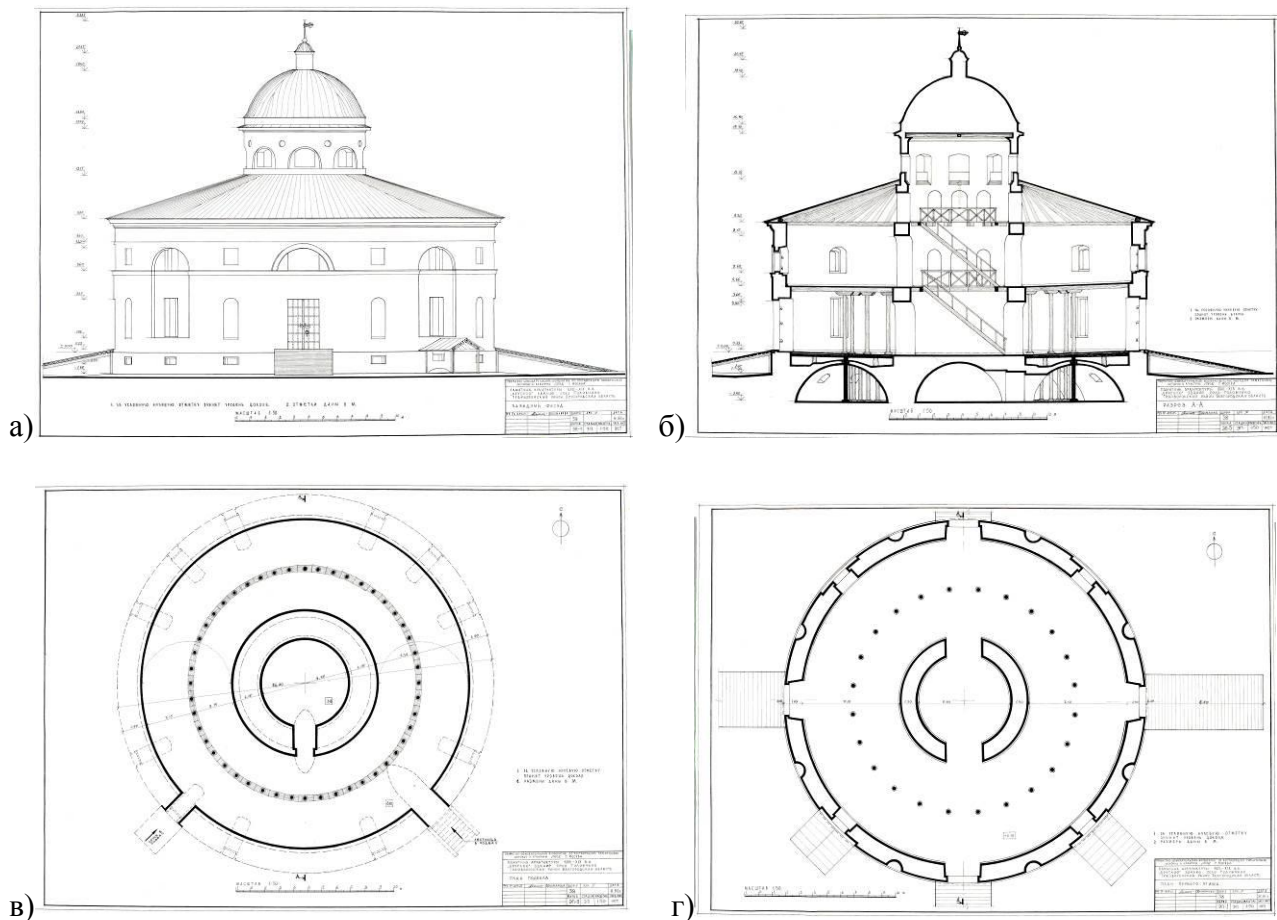

Рисунок 6 – Круглое здание в усадьбе Хорватов Головчино. Обмерные чертежи Проектно-изыскательского кооператива «Свод», г. Москва, 1991 г.. Музей архитектуры имени Щусева (МУАР). Шифр хранения Р V-8710: а) западный фасад, б) разрез, в) план цокольного этажа, г) план 1-го этажа

Так, в Мокве Нелидовых сложный силуэт дворца, свободное планировочное решение, богатство форм - стрельчатые окна, цветные витражи, башни, зубцы, бойницы - явились ярким отражением неоготического направления периода романтизма. Дворец, сливаясь с окружающим ландшафтом, создавал неповторимый и загадочный мир "рыцарского замка" (см. рисунок 7).

Кирпичный одно-трехэтажный дворец с системой разновеликих объемов вмещал более сорока помещений различного назначения. В уровне первого этажа, центральной части дворца, располагались приемные покои. Их интерьеры отличались от остальных большой высотой, обилием декоративных украшений, здесь было представлено художественное собрание усадьбы - картины, скульптура и другие ценности. Верхние этажи занимали библиотека, кабинеты и многочисленные жилые комнаты. В цокольном уровне располагались: жильё для прислуги, хозяйственные кладовые, кухня, а также топочные, откуда по дымоходам в стенах тепло распространялось в каминные и голландские печи, согревая весь дом в холодную долгую зиму [5].

Середина XIX в. в архитектуре показывает переход от классицизма к эклектике, ко многим формам предыдущих исторических стилей.

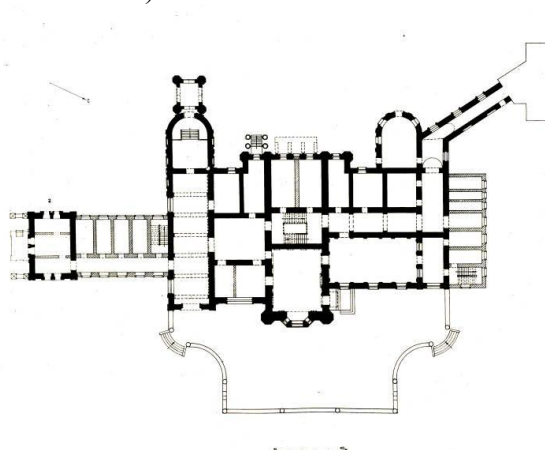
Например, в Марьино Бярятинских ампирное здание первой четверти XIX в. было кардинально реконструировано в 1869-1873 гг. по проекту известного петербургского зодчего И.А. Монигетти (1819-1878). Перестройку производил архитектор К.Г. Шольц [6, с.45]. Про-

ект реконструкции был выполнен под влиянием новых художественных вкусов второй половины XIX в. – их эволюцию в сторону обогащения архитектуры декоративными формами, заимствованными в искусстве позднего Возрождения (см. рисунок 8).

а)

б)

в)

Рисунок 7 – Дворец и парк в усадьбе «Моква» Нелидовых. Фото Е. Холодовой, 1997 г.

План дворца, обмеры М.Федотовой, 1976 г.:

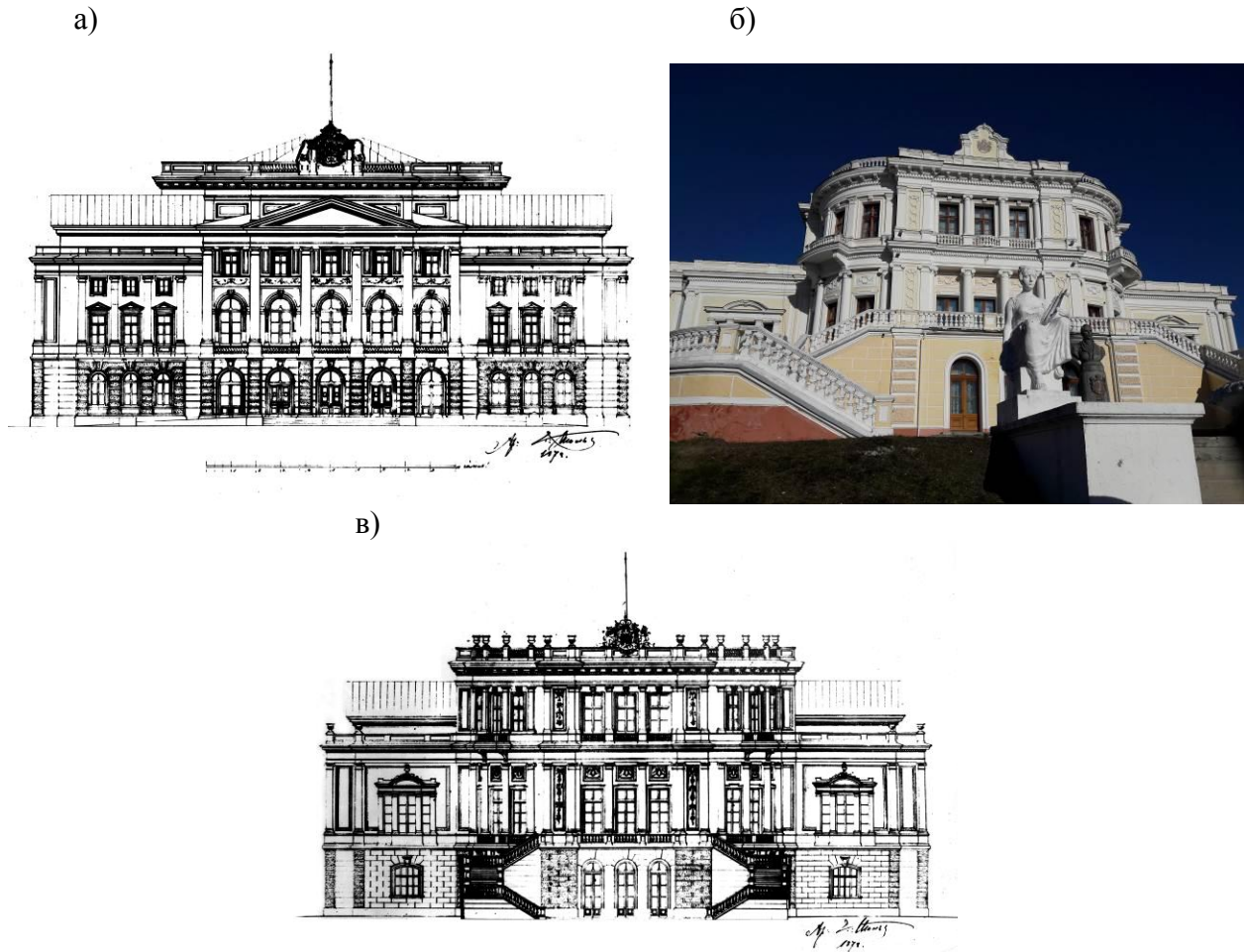
а) дворец вид со стороны парка с запада, б) план 1-го этажа дворца,

в) вид восточного партера и дворца со стороны пруда.

После перестройки композиция здания приобрела большую цельность. Прежде всего, классицистический дворец изменил силуэт – световой барабан над круглым залом и венчающий его купол были разобраны и заменены пирамидальным фонарём. Стены центральной части главного корпуса надстроили, таким образом увеличилась высота третьего этажа и образовались невысокие четвертый и пятый.

Сильно развитый венчающий карниз был поднят, над ним устроили высокий парапет и балюстраду. В боковых крыльях центральной части заложили оконные проёмы – в третьем этаже и в первом. Изменилось обрамление окон второго этажа, исчезли скульптуры, находившиеся прежде в нишах.

Огромные световые проёмы центральной части паркового фасада были заложены. Вместо арок и колонн в плоскости стены появились обычные окна и балконные двери, между которыми разместились пилястры. Сооружена сложной конфигурации лестница, ведущая к террасе второго этажа паркового фасада. Была произведена небольшая внутренняя перепланировка помещений.

**Рисунок 8 – Дворец в усадьбе «Марьино» Бярятинских. Проект реконструкции дворца архитектор И. Монигетти, производитель работ К. Шольц. Чертежи 1878 г.
Музей архитектуры имени Щусева (МАУР). Фото Е. Холодовой, 2020 г.:
а) чертеж северного фасада, б) фото южного фасада, в) чертеж южного фасада**

Выдающимся памятником усадебного строительства этого периода является дворец Клейнмихелей в Ивне, сооружённый в 1860-х гг. (разрушен в 1920-х гг.) [7]. Судить о прошлом великолепии и размахе дворца можно по воспоминаниям современников и дореволюционным фотографиям, показывающим центральную часть грандиозного здания [7]. Этот величественный дворец повторял монументальные формы европейского барокко. По своему объёмно-композиционному решению и декоративному убранству усадебный дом походил на крупные городские и загородные резиденции именитых столичных вельмож середины XVIII века (дворцы В. Растрелли в Анненгофе, Рундале, Аничков дворец в Петербурге и др.). Здание имело симметричную композицию, состоящую из трёх двухэтажных объёмов-ризалитов с сильным центром – возвышающейся главной частью, акцентированной со стороны курдонера двухмаршевой открытой лестницей, ведущей в парадные апартаменты второго этажа (см. рисунок 9).

Творчество зодчих русского стиля середины XIX в. основано на обращении к яркой национальной и самобытной монументальной архитектуре русского средневековья и возвращению к русскому стилю, особенно в архитектуре храмов-усыпальниц, часовен, склепов.

Так, в Мокве Нелидовых, южнее дома-дворца в 1848 г. была построена кирпичная двухэтажная церковь Спасская, со склепом-усыпальницей в нижнем этаже. В отличие от дворца, небольшой семейный храм был выстроен с элементами русского стиля. Церковь представляла собой центрический храм без колокольни. К круглому объёму примыкали с четырех сторон прямоугольники: перспективного портала, апсиды и лестниц, делая здание крестооб-

разным в плане. Храм завершал большой купол на высоком световом барабане. Престолов в церкви два: в нижнем этаже во имя преподобного Аркадия, в верхнем - Нерукотворного Образа Господа Иисуса Христа [5] (см. рисунок 10).

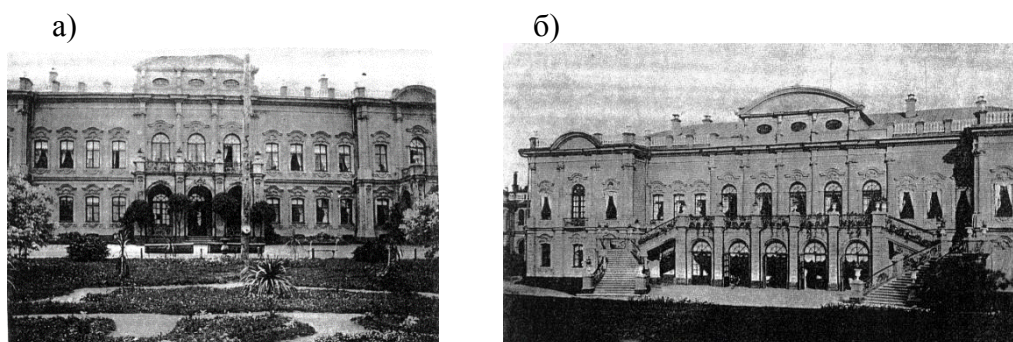

Рисунок 9 – Дворец Клейнмихелей в усадьбе «Ивня». Фото начала XX в. Семейный архив О.К. Вороновой, урожденной Клейнмихель (Париж): а) южный фасад, б) северный фасад

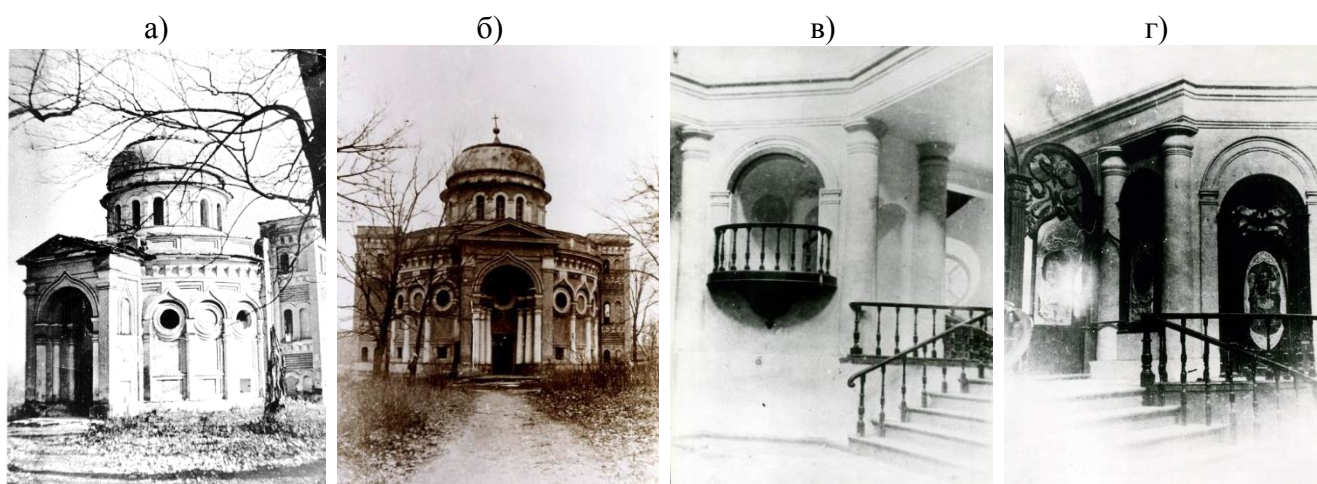

Рисунок 10 – Спасская церковь-усыпальница в усадьбе Нелидовых «Моква». Фото начала 1960-х гг.: а) – б) виды со стороны главного входа, в) – г) фрагменты интерьера 1-го этажа

В порубежной Курской губернии, расположенной на перекрёстке двух культур, фольклорная тема русского стиля, ориентируемая на народное искусство – крестьянскую избу, отражает черты русско-украинских традиций народного зодчества – это относится, в основном, к жилым и хозяйственным постройкам мелкопоместных усадеб (см. рисунок 11-14), благотворительным зданиям (больницы, школы, приюты и др.).

Это довольно простые деревянные или кирпичные, преимущественно одноэтажные здания и целые комплексы, с асимметричной композицией объёмно-планировочного решения и элементами народной архитектуры. Например, главные усадебные дома, флигели и службы в Уколове, Малеевке, Нижнем Теребуже, Уютном (см. рисунок 11).

Художественное оформление домов Курской губернии, в сравнении с северными губерниями, было развито слабо. Декоративное убранство, как деревянных, так и кирпичных зданий, представлено в виде несложной плоской (позднее пропиленной) резьбы и довольно скромно выражено в резных деревянных подзорах карнизов, наличниках окон и дверей, ставнях, отделки веранды, ограждений террасы и лестницы. Кронштейны, поддерживавшие свесы крыши, кое-где обрабатывались скульптурно в виде завитков и других украшений.

Сведения о строительных материалах и типах усадебных построек, сохранились по информации в основном для мелкопоместных усадеб.

До настоящего времени в некоторых сёлах бывшей Курской губернии (Курская, Белгородская, часть Сумской областей) сохранились некоторые типы кирпичных хозяйственных и жилых построек (см. рисунок 12), а также рубленые и плетневые хозяйственные строения –

мельницы, амбары, пуньки, повалени (реже жилые хаты) под соломенными крышами, отражающие облик застройки прошлых столетий (см. рисунок 13, 14).

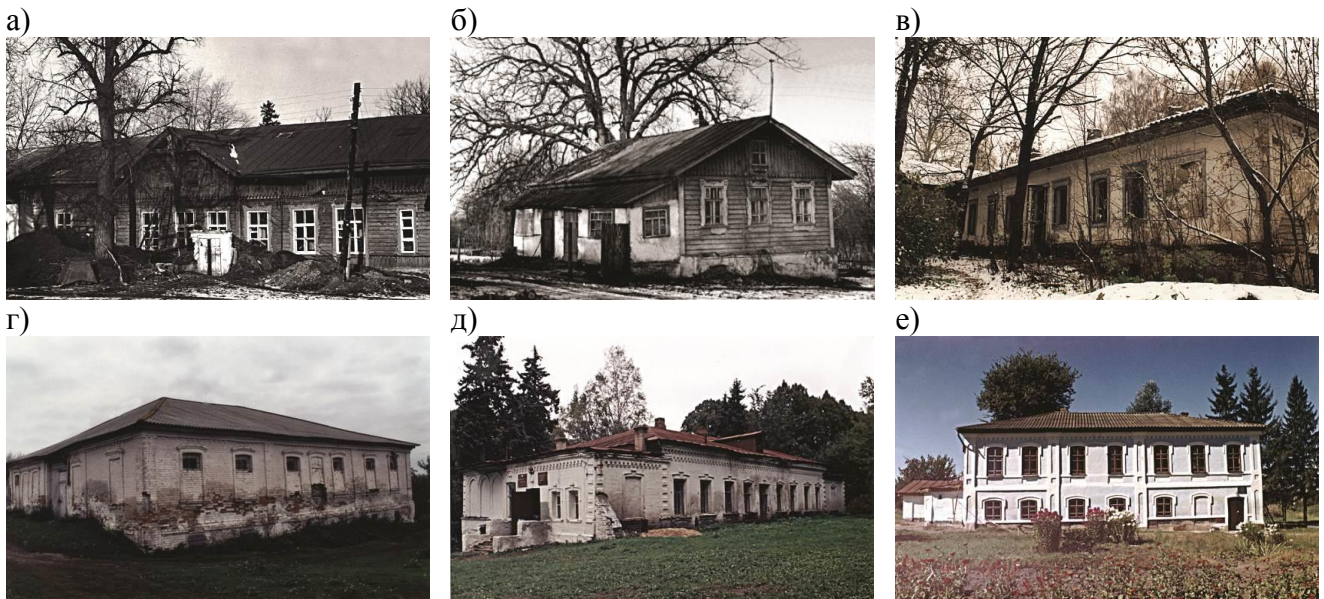

Рисунок 11 - Примеры главных домов мелкопоместных усадеб. Фото Е.Холодовой, нач. 2000-х гг.: а) – б) Малеевка, в) Нижний Теребуж, г) Семёновка, д) Ишутино, е) Яцыно

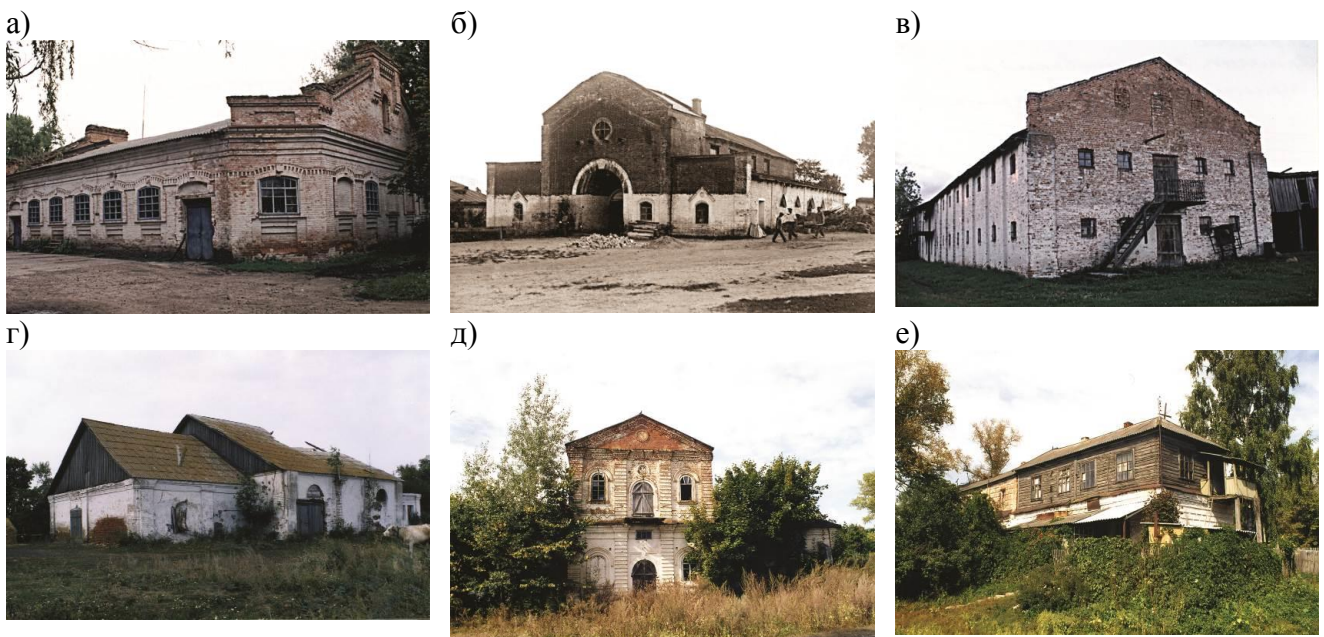

Рисунок 12 – Типы кирпичных хозяйственных построек. Фото Е. Холодовой 2000-х гг.:

а) Хомутовка – конюшня, б) Моква – манеж и конюшня, фото 1920-х гг., в) Прилепы – мельница, г) Борщень – конюшня, д) Белый Колодезь – железнодорожный вокзал, е) Белый Колодезь – контора

На выбор строительных материалов влиял региональный природно-географический фактор и возможности владельцев.

Вплоть до сер. XIX в. преобладали деревянные срубные владельческие постройки [8, с.72-73]. В исследуемой лесостепной зоне, преимущественно широколиственных лесов, на строительстве использовали: дуб, осину, вербу, липу, ольху [8, с.72-73].

В конце XIX – начале XX вв. в связи с оскудением лесов [9], удорожанием лесоматериалов срубная техника строительства стала сочетаться уже с другими строительными приёмами, требующими меньшего количества дерева. В столбовой технике строили также амбары, гумна, иногда сараи (см. рисунок 14).

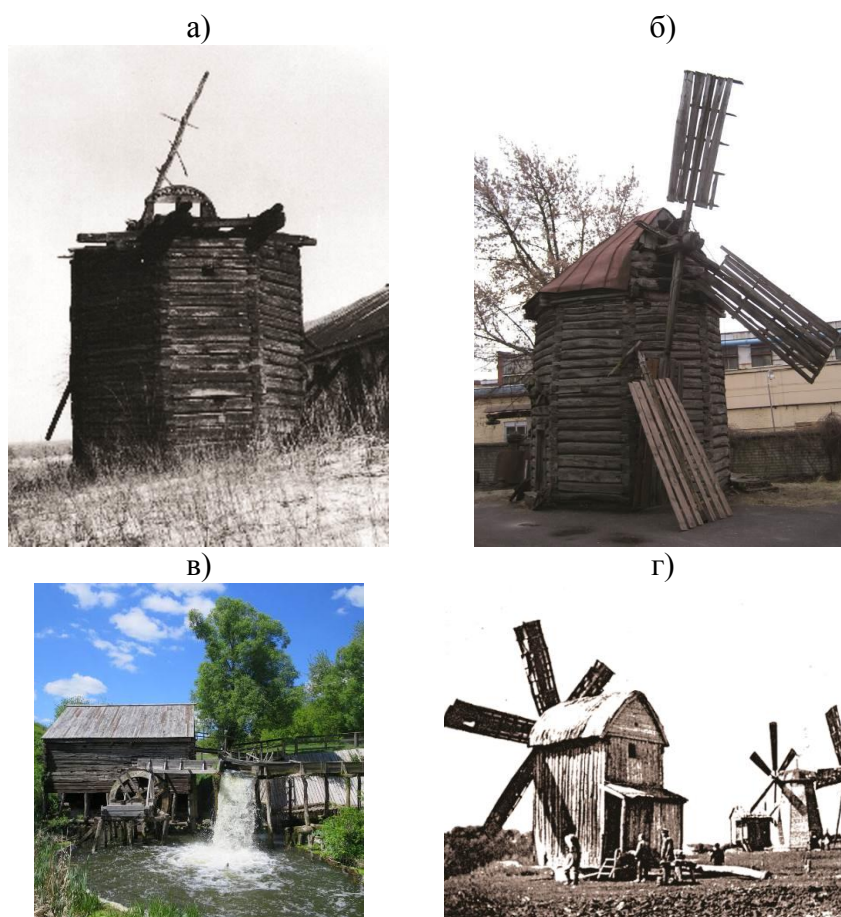

Рисунок 13 – Типы деревянных мельниц. Фото Е. Холодовой 1990-х, 2000-х гг.: а) Семёновка – ветряная мельница, б) ветряная мельница из Щигровского уезда во дворе Курского областного краеведческого музея, в) Красниково – водяная мельница, г) ветряные мельницы Суджанского уезда, фото нач. XX в.

Недостатки местного лесоматериала сказались в традиции обмазывать сруб снаружи и внутри глиной и белить. В середине XIX в. обмазка сруба, с последующей побелкой, в Курской губернии была более характерной для южных уездов с преобладающим украинским населением [8, с.75].

В исследуемой зоне сравнительно много (по отношению к другим русским губерниям) строилось домов из естественного камня – мела, плитняка (разновидности известняка), песчаника. Это объясняется наличием мощных выходов горных пород, пригодных для строительства (мел, мелоподобные мергели, известняк) в бассейне Дона, Северского Донца, Оскола и Псла. Такие материалы, как мел и песчаник широко применялись – для строительства погребов, амбаров в южных и юго-западных уездах Курской губернии [8, с.91]. Нередким явлением были и саманные постройки, преимущественно хозяйственные.

Крыша традиционного жилища на всей территории губернии была четырёхскатной [8, с.91]. Кровельным материалом, наиболее распространённым в исследуемом, как и в других центральных земледельческих районах была солома, что связано с развитием зернового пашенного земледелия и постепенной вырубкой леса [8, с.92]. Отмечались примеры покрытия крыш камышом. "Делали с большим искусством под гребенку, толщиной около трёх вершков, и до того прочны, что бываю совершенно непромокаемы", – утверждает современник [10, с.13-14]. У богатых владельцев было железное (см. рисунок 15) и черепичное покрытие, как жилых, так и хозяйственных усадебных зданий. Покрытие тёсом, в связи с недостатком лесоматериалов использовали довольно редко.

В устройстве хозяйственных строений наблюдалось большое разнообразие "начиная от плетневых стен, обмазанных с обеих сторон глиной и крышей из соломы и, кончая солидными

каменными постройками, крытыми железом – светлыми, прекрасно вентилированными с отдельными стойлами для животных"[11,с.35, с.79А-80А].

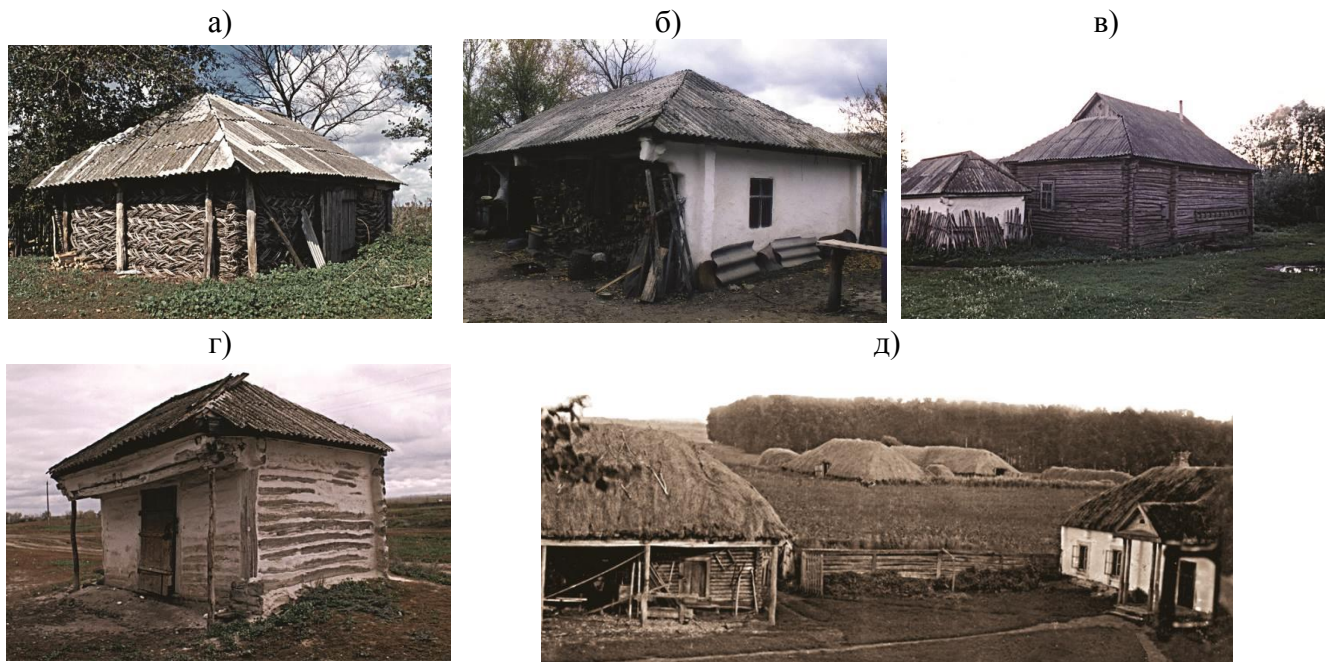

Рисунок 14 – Типы деревянных хозяйственных построек. Фото Е. Холодовой 1990-х, 2000-х гг.: а) Сухой Ровец, б)Покровское, в) Прилепы, г) Покровское, д) Старое Першино, фото нач. XX в.

Простейшие, сходные с крестьянскими, хозяйственные постройки были даже в известных образцовых хозяйствах.

Приводится так же пример: "...В имении Гридасово у Климова возводятся достойные замечания постройки: мазанковые строения с двойными стенами (плетнями глиною обмазанные в расстоянии $\frac{1}{4}$ арш.) промеж которых набивается земля. Такого рода постройки похожи на Герардовские с тою только разницей, что вместо кирпичных стен воздвигаются плетни, и вместо золы набивается земля такого рода постройки должны быть очень теплы и сухи" [12, с.88].

Однако, новейшие течения архитектуры в рассматриваемый период были возможны лишь для владельцев средних и крупных имений. Большинство мелкопоместных усадеб носили черты крестьянской архитектуры со строительными приёмами характерными для данного региона.

Примечательной чертой усадеб «золотого века» стало создание музейных комнат и залов, содержащих семейные и художественные реликвии (см. рисунок 16). Особую гордость семьи представляли интерьеры барских домов со старинной мебелью и галереей семейных портретов [13, с.46; 14, с.332]. Одной из самых крупных и значительных, безусловно, была коллекция Барятинских в курском имении Марьино (см. рисунок 17). Сам основатель усадьбы князь И.И. Барятинский и его потомки, имея страсть к редким и ценным вещам, преумножали знаменитое художественное собрание марьинского дворца в течение XIX – начале XX вв. великолепными произведениями русского и западноевропейского искусства [6, с.52-66].

Были так же хорошо известны своими богатыми собраниями картин, фарфора, бронзы усадьба Моква Нелидовых (затем Волковых), Ивня Клейнмихелей и др. Славилась нумизматическими коллекциями и коллекциями серебра, фарфора и хрусталя усадьбы Кандаурова, Данзаса, Логовского и др. [15].

Созданию домашних музеев так же способствовало увлечение коллекционированием древностей, занятие археологическими раскопками, находившимися на территории имений.

Обращение к исторической памяти, родовым корням проявилось большим вниманием к благоустройству старых и строительству новых семейных некрополей – перезахоронение

предков, устройство семейных усыпальниц (см. рисунок 18). Последние приюты владельцев имений и их окружения (нередко прислуги) располагались преимущественно – в оградах домашних и приходских храмов, парках и садах усадеб, реже – на общественных сельских или городских кладбищах.

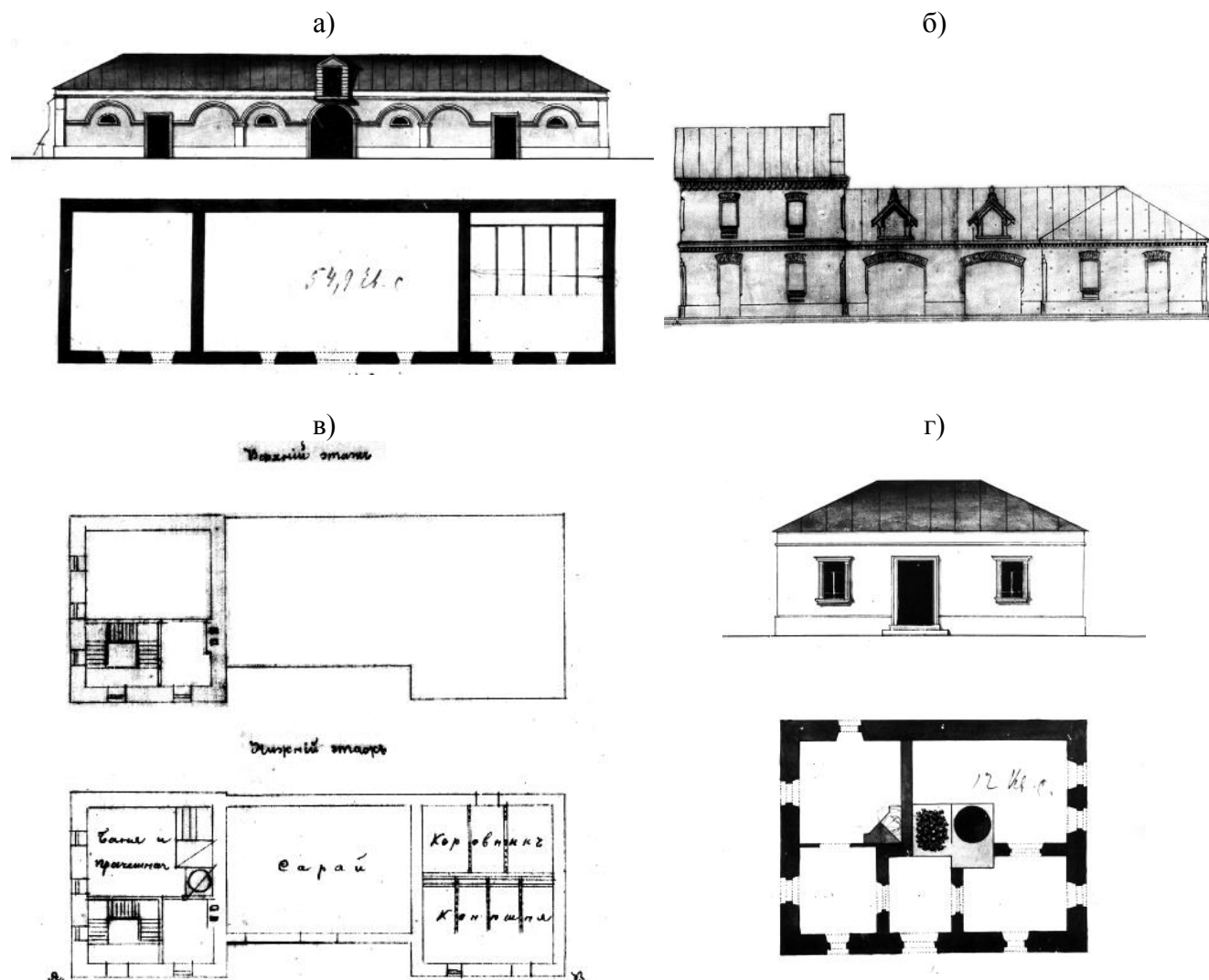

Рисунок 15 – Проект хозяйственных построек в имении Шереметевых «Михайловка» 1875-1876 гг. Архитектор Серебряков. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.1088.Оп.6.Д.1813.: а) конюшни, коровник и экипажный сарай, б) службы, в) – г) планы и фасад экипажного сарая, коровника и прачечной

Рисунок 16 – Дворянский зал (коллекций крупных усадьбовладельцев) Курского областного краеведческого музея. Фото А. Малахов, 2011 г.

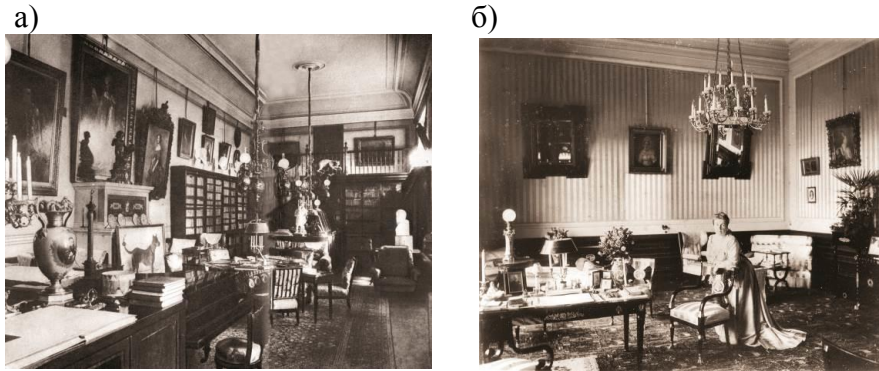

Рисунок 17 – Вид интерьеров усадьбы «Марьино» Бяратинских с фамильными художественными коллекциями. Фото нач. XX в.: а) кабинет, б) жилая комната

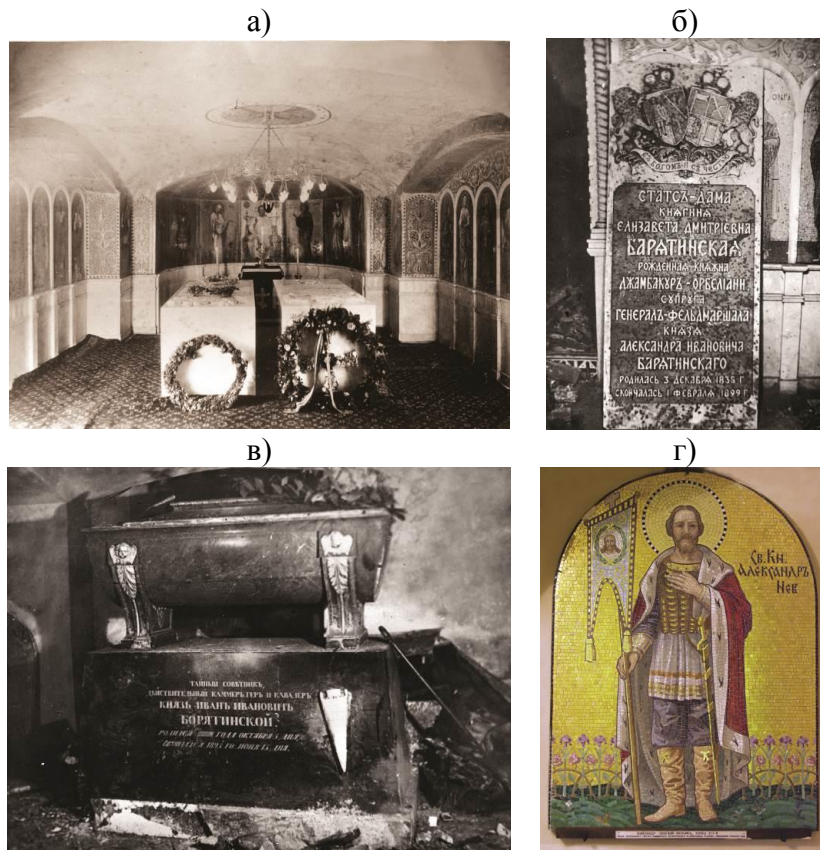

Рисунок 18 – Усыпальница семьи Бяратинских в с. Ивановском близ усадьбы «Марьино». Фото из коллекции документов КОКМ нач. XX в.: а) интерьер усыпальницы, б) – в) надгробные памятники, г) пример мозаичной иконы в интерьере усыпальницы

Устройство семейного некрополя было различно: надгробные плиты, простые и символические монументальные памятники, в основном, из натурального камня (песчаник, мрамор, гранит), реже – из кирпича, а также сооружения – храмов-усыпальниц, мавзолеев, склепов различной величины и стилей – из кирпича и позднее из железобетона.

Выводы

Как видно из исследования, стилистическое формирование новых комплексов и отдельных усадебных зданий было различным.

Многие усадьбы имели подчеркнутую ансамблевость. Не исключением была и разно-стильность вновь созданных и реконструируемых усадеб.

Эпизодическое участие в строительстве загородных имений Курской губернии столичных архитекторов и специалистов, подготовленных в Москве и Петербурге, способствовало проникновению в провинцию новых архитектурных стилей и относительно высокому художественному уровню отдельных построек и целых комплексов, преимущественно в передовых образцовых хозяйствах и экономических посёлках.

В создании внутреннего пространства усадебного дома учитывалась практичность и рациональность, а также традиционная связь с окружающей природой, где жилые комнаты и рабочие кабинеты были обращены во двор, а парадные – для отдыха и приёма гостей открывались в парк. Преимущественно усадебные дома отличались сравнительно небольшими масштабами и площадью помещений.

Документальные свидетельства и сохранившиеся типы зданий говорят, что усадебные дома и архитектурные ансамбли 2-й половины XVIII – 1-й половины XIX вв. создавались в общероссийском художественном русле.

Таким образом, в основной схеме развития загородного усадебного строительства Курского края периода «Золотого века» прослеживаются несколько этапов. В 1780 – 1840-е гг. архитектура усадебных зданий развивалась преимущественно в русле классицизма и параллельно ему в первой половине XIX в. проявления эклектики в формах романтизма и в дальнейшем историзма, но отличалась некоторой упрощённостью и стилизаторским направлением, в основе которого было обращение к историческому наследию. Причем данные тенденции относятся преимущественно к крупным и некоторым среднепоместным усадьбам.

Благодарности

Исследование выполнено за счет средств Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013-2020 годы в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН, тема 1.2.2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Музей архитектуры имени Щусева (МУАР). Проект дворца в усадьбе «Марьино» Барятинских. Шифр хранения Р V-4152-3
2. Знаменитые россияне XVIII-XIX веков. Биографии и портреты. СПб.: Лениздат, 1996. С. 869-870.
3. Из истории Курского края. Сборник документов и материалов / Сост. Ф.Ф. Лаппо, В.Г. Плющев, С.Г. Поскребышева, А.С. Травина. Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное изд-во, 1965. С.114-116.
4. Холодова Е.В. Головчино: История, архитектура, гипотезы. Белгород: "Везелица", 2003. 56 с.
5. Холодова Е.В. Усадьбы Курской губернии: Историко-архитектурные очерки. Приложения: Свод загородных усадеб, храмов и монастырей Курской области. - Курск: ТОО "Крона", 1997. – С.27.
6. Фёдоров С.И. Марьино князей Барятинских. – Курск: Крона, 1994. – 224 с.
7. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф.Р-3139. Курский областной краеведческий музей. Оп.1. Д.25.
8. Чижилова Л.Н. Русско-украинское пограничье. История и судьбы традиционно-бытовой культуры (XIX-XX века). М.: Наука, 1988. 251с.
9. Цветков М.А. Изменение лесистости Европейской России с конца XVII столетия по 1914 год. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С.128-129.
10. Нежданов И. Описание хозяйства слободы Чернянки имения тайного советника М.П. Шербинина Курской губернии Новооскольского уезда // Тр. ВЭО. СПб.: Тип. т-ва "Общественная польза", 1865. Т. 3. С. 13-14.
11. Чуйков Н. А. Курская губерния в сельскохозяйственном отношении: Отчёт по командировке в 1893 г. от Имп. Моск. о-ва сельского хозяйства Н.А. Чуйкова. М.: Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1894. [6], 104 с.
12. Юревич П. Агрономические путешествия по России. Сельскохозяйственные наблюдения по дороге из Коренной в Харьков // Журнал Министерства Государственных Имуществ. 1852. Ч. XLIV. №7. С. 89-90, 93.
13. Марков А. (Шарки). Родные гнёзда. Сан Франциско, 1962. 224 с.
14. Воронова О.К. Путешествие в Ивню /публикация Е.В. Холодовой // Дворянские гнёзда России: История, культура, архитектура: Очерки / Под ред. М.В. Нащокиной. М.: Жираф, 2000. С.330-334.
15. Молчин А. Курский государственный музей // Известия Курского о-ва краеведения. Курск: Изд. Курского губ. Общества Краеведения, 1928. №3(9). С.73.

REFERENCES

1. Shchusev Museum of architecture (MUAR). Project of the Palace in the manor "Marino" Baryatinsky. Storage code P V-4152-3.
2. Famous Russians of the XVIII-XIX centuries. Biographies and portraits. - Saint Petersburg: Lenizdat, 1996. P. 869-870.
3. From the history of the Kursk region. A collection of documents and materials / Ed. F.F. Lappo, V.G. Plumeau, S.G. Poskrebyshch, A.S. Travin. Voronezh: Central Chernozem book publishing house, 1965. P. 114-116.
4. Kholodova E.V. Golovchino: History, architecture, hypotheses. Belgorod: "Veselitsa", 2003. 56 p.
5. Kholodova E.V. Homesteads of Kursk province: Historical and architectural essays. Applications: Arch of country estates, churches and monasteries of the Kursk region. Kursk: Krona LLP, 1997. P. 27.
6. Fedorov S.I. Maryino of the Baryatinsky princes. Kursk: Krona, 1994. 224 p.
7. State archive of the Kursk region (GAKO). F. R-3139. Kursk regional Museum of local lore. Op. 1. D. 25.
8. Chizhikova L.N. Russian-Ukrainian Borderlands. History and destinies of traditional household culture (XIX-XX centuries). Moscow: Nauka, 1988. 251 s.
9. Tsvetkov M.A. Change of forest cover in European Russia from the end of the XVII century to 1914. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1957. Pp. 128-129.
10. Nejdánov I. Description of the economy of the Chernyanki settlement of the estate of the privy Councilor M. P. Sherbinin of the Kursk province of Novooskolsky uyezd // Tr. VEO. SPb.: Type. t-VA "Public benefit", 1865. Vol. 3. P. 13-14.
11. Chuikov N. A. Kursk province in agricultural terms: Report on a business trip in 1893 from Imp. Mosk. o-VA agriculture N.A. Chuikova. M.: T-vo skoropechatni A.A. Levenson, 1894. [6], 104 p.
12. Yurevich P. Agronomic travels in Russia. Agricultural observations on the road from Korennaya to Kharkiv. *Journal of the Ministry of State Property*. 1852. Part XLIV. no. 7. Pp. 89-90, 93.
13. Markov A. (Sharkey). Native nests. San Francisco, 1962. 224 p.
14. Voronova O.K. Journey to Ivnya / publication By E.V. Kholodova // Noble nests of Russia: History, culture, architecture: Essays / ed. by M. V. Nashchokina. Moscow: Giraffe, 2000. Pp. 330-334.
15. Malkin A. Kursk state Museum. News of Kursk Islands of history. Kursk: Publishing House. Kursk region. Society Of Local History, 1928. №3(9). P. 73.

Информация об авторах

Холодова Елена Васильевна

Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ) Филиала ФГБУ "ЦНИИП Минстроя России", г. Москва, Россия,
ведущий научный сотрудник, кандидат архитектуры, член Союза архитекторов России, советник РААСН.
E-mail: tora-9@yandex.ru

Information about authors

Kholodov Elena V.

Research Institute of theory and history of architecture and urban planning (NIITAG) branch of "tsniip of the Ministry of construction of Russia", Moscow, Russia,
leading researcher, candidate of architecture, member of the Union of architects of Russia, Advisor of RAACS.
E-mail: tora-9@yandex.ru